

"Где мы?" Это было всё, что она сказала, и ответила ей Лили. "Это называется Запретный лес, прямо за нашим старым университетом". Ритуал сказал, что нам нужно место, где много древней силы. Лес существует уже очень давно, еще до того, как была построена школа. Считается, что это одно из последних мест в Англии, где магия еще сильна.

Богиня смеялась, прежде чем взять руку и потереть переносицу. Она со вздохом поворачивается к Лили и спросила странный вопрос: "За кого ты меня принимаешь, Лили Эванс?" спросила Богиня.

Лили подумала, что это странный вопрос, ведь того, кого она вызвала, должно быть достаточно. Тем не менее, она ответила: "Ты - Дева, один из аспектов тройной богини, Морриган, Матери Магии". После небольшой паузы она добавила: "Верно?". Она выглядела смущенной и неуверенной.

Янтарноглазая богиня посмотрела ей в глаза, прежде чем дать ответ, который она не хотела слышать.

"Нет, это Лили Эванс". Богиня ответила: "Я дева, но я не та дева, о которой Вы говорите". Несмотря на то, что Лили выглядела так, будто готова сдаться, Богиня продолжала. "Меня зовут Артемида Феспория. Я богиня луны, лесов и холмов, охоты, девы и родов".

Когда истинная личность Артемиды была раскрыта, лицо Лили опустилось, глаза расширились от шока, а рот открылся от ужаса, когда она наконец поняла, насколько плохо все обернулось. После нескольких мгновений открывания и закрывания рта ей, наконец, удалось ответить: "О..."

"Да." Артемида откликнулась: "Вы начинаете понимать, насколько сильно Вы облажались".

Джеймс был немного озадачен тем, кто такой Артемис, поэтому он посмотрел на свою жену, которая была действительно напугана и шокирована, и сказал, что ситуация довольно плохая.

"Простите, но если Вы не тот, кого мы пытались повторить, то как Вы здесь оказались?" спросил Джеймс, пытаясь понять, где заклинание пошло не так. Он прекрасно понимает, что Лили была права практически во всем, что касается теоретической стороны магии.

Артемида посмотрела на Джеймса с лицом человека, пытающегося решить, стоит ли ей отвечать на вопрос ребенка. Должна ли она быть как можно более резкой или нет? Она просто откликнулась: "Это был ты, Джеймс". Нахмурившись.

Джеймс был ошеломлен этим. Он, несомненно, не был девой и не был охотником, если не считать темных волшебников. Тем не менее, он не знал, кто такая Артемида, не говоря уже о том, как её призвать.

Лили была готова все объяснить.

"Хвост, дорогой". Лили сказала: "Олень считается священным животным леди Артемиды, а

если учесть, что в ритуал включена Ваша форма Анимаса, то не будет большим промахом предположить, что она появится, но я даже не подумала об этом".

"О!" сказал Джеймс, выглядя немного смущенным. Как будто его поймал на розыгрыше один из учителей. "Что, простите?"

У него это прозвучало скорее как вопрос, чем как утверждение.

"Я не думал, что все будет так плохо. "Но я все равно не отношусь к подобным проделкам легкомысленно." ответила Артемида, сузив глаза на пару.

"Так что тебе лучше иметь хорошее объяснение, почему ты повторил переговоры с богиней по поводу плодородия, или я буду охотиться на двух животных, чтобы накормить своих волков, прежде чем эта ночь закончится". Он угрожает все еще расстроенной богине.

Лили сглотнула, потрясенная угрозой их жизни со стороны существа, которое может и будет делать это, как гласят мифы прошлых веков. Итак, Джеймс начал с того, что рассказал богине о гражданской войне, идущей в их мире.

С одной стороны, Вы имеете дело с чистокровными волшебниками, которые являются потомками старинных фамилий, ведущих свою родословную со времен основателей и темного волшебника и самопровозглашенного темного лорда Волдеморта. Они хотели убить и/или поработить магглорожденных ведьм и волшебников своего мира, поскольку считали, что те недостойны магии. Одной из таких магглорожденных была Лили.

С другой стороны, были волшебники и ведьмы, которые не верили в превосходство чистокровных волшебников. Они борись за включение всех людей с магической кровью, независимо от того, магглорожденные они или нет. И их возглавлял их старый директор, Альбус Дамблдор.

Именно когда они дошли до причины проведения ритуала, Лили взяла себя в руки.

"Это было около шести месяцев назад, во время рейда Пожирателей смерти на Косой Переулок". Лили ответит: "Мы только что прибыли и помогали людям эвакуироваться и отвлекали Пожирателей смерти, чтобы они не сосредоточились на мирных жителях". Я участвовала в дуэли с одним из них - думаю, это был один из братьев Лестрейндж, но они были в масках, так что я не могла сказать. В общем, пока я с ним разбирался, он оказался на канатах, и я уже собирался его прикончить, когда меня ударило в спину проклятие". Лили смотрит вниз, её рука надела на низ живота.

"Меня повалило на землю, и я почувствовала себя так, будто мои внутренности пропустили через мясорубку. Я потеряла сознание от боли", - признает она тихим голосом. Её муж притягивает её к себе и заключает в объятия, после чего она продолжает: "Когда я очнулась, я была в отделении проклятий Святого Мунго. Мне сказали, что проклятие разрушило мой нижний отдел кишечника и репродуктивную систему". Исцелить повреждения, нанесенные проклятием, очень сложно даже для самых талантливых целителей. Пока они все восстанавливали, они сказали мне... они сказали мне..." В этот момент слезы начали свободно

течь по лицу Лили.

"Что шансы на то, что у неё будут дети, теперь равны нулю". Джеймс заканчивает фразу ровным тоном, расстроенный и опечаленный тем, что не смог помочь женщине, которую любил.

Лили переполняют эмоции, когда она осознает истинность его слов: "Изучая эзотерическую магию для диссертации, которую я писала для ежемесячника по Чарам, я наткнулась на этот ритуал". признаёт она, вытирая слёзы. "Мы не хотели вызывать Вас, Леди Артемида. Клянусь, я пыталась повторить призыв Материнского аспекта Морриган. Я надеялась, что она сможет помочь нам, использовать её силу, чтобы вылечить меня или дать нам шанс завести ребёнка. Нам очень жаль, миледи".

"Я не твоя леди, Лили Эванс". откликнулся Артемис, ответив: "Я не являюсь Вашей леди уже несколько лет".

Пока пара объясняла, зачем они её вызвали, Артемида расхаживала по внешнему кольцу круга призыва, впитывая и оценивая их слова и правду, которая за ними стоит. Нет ничего удивительного в том, что они воюют, но со смертными всегда одна и та же история. Они сражаются за одни и те же старые вещи, как и её семья.

Что её действительно удивляет, так это то, что они ответили.

Они не хотели её вызывать, но вызвали. Само по себе это не было преступлением, но все равно было довольно оскорбительно. Они искренне сожалели о случившемся и не хотели причинить ей никакого вреда. Они не спросили её о ребенке, скорее, им нужна была помощь, чтобы самим решить эту проблему.

Она также была впечатлена Лили Эванс. То, что она сумела воссоздать ритуал, который не проводился более тысячи лет, просто прочитав о нём во время изучения эзотерической магии, было весьма впечатляющим.

Но то, о чем они спросили, Артемида не рассматривала. Она не могла иметь ребёнка из-за своей клятвы, но ей всегда было любопытно узнать, каким бы он был, если бы она его завела.

Она не пыталась повторить свои клятвы, но ей было любопытно, что из этого получится. Она видела множество детей-полубогов, и некоторые из них даже присоединялись к Охоте. Они вели себя как их благочестивые родители, обладали, казалось бы, случайными способностями, доставшимися им от родителей, и унаследовали недостатки тех же родителей.